

На правах рукописи

ЖИГАЧЕВА ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА

**КОНЦЕПТ *БАЙКАЛ*
В РЕГИОНАЛЬНОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ**

Специальность 10.02.19 – Теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Улан-Удэ – 2015

Работа выполнена на кафедре немецкого и французского языков
Института филологии и массовых коммуникаций ФГБОУ ВПО
«Бурятский государственный университет»

Научный руководитель: Доржиева Галина Сергеевна,
доктор филологических наук, доцент

Официальные оппоненты: Плотникова Светлана Николаевна,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры английской филологии
Евразийского лингвистического
института ФГБОУ ВПО «МГЛУ»,
г. Иркутск

Любимова Людмила Михайловна,
кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой теоретической
и прикладной лингвистики ФГБОУ ВПО
«Забайкальский государственный
университет», г. Чита

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Российский государствен-
ный гуманитарный университет»,
г. Москва

Защита диссертации состоится «17» декабря 2015 г. в 10:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.022.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук в ФГБОУ ВПО «Бурятский государственный университет» по адресу: 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Бурятский государственный университет» и на сайте: www.bsu.ru

Автореферат разослан «__» _____ 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

Зырянова Елена Васильевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование посвящено изучению концепта *Байкал* в лингвокультурологическом аспекте. Динамика развития исследуемого концепта отражает специфику этнических контактов в Байкальском регионе в разные исторические периоды, наглядно демонстрирует, какие объекты и явления материальной и духовной культуры имели наибольшую ценность для разных лингвосоциумов, позволяя, тем самым, проследить процесс концептуализации тополексемы *Байкал*.

Актуальность исследования обусловлена возрастающим интересом современной лингвистической науки к изучению особенностей познания человеком окружающей действительности, механизмов ментальной деятельности человека, а также различных форм репрезентации знания. Данный подход обуславливает актуальность исследования, посвященного целостному рассмотрению ономастического концепта *Байкал*, ранее не подвергавшегося подобному анализу. Концепт *Байкал* является ключевой константой региональной лингвокультуры. Первоначально обозначив элемент менталитета и культуры коренных народов региона, гидроним *Байкал* активно заимствовался вместе с этнической культурой, превратившись в артефакт других культур, получив, таким образом, широкую известность. Тополексема *Байкал* принадлежит к числу важнейших культурных концептов в языковой картине мира такого полиэтнического региона, каким является Республика Бурятия. Исследование концепта позволяет выявить духовные ценности народов, населяющих территорию Бурятии, объяснить архетипические образы и представления, динамику формирования и функционирования языкового сознания в межкультурной этнической среде.

Объект исследования – процесс концептуализации тополексемы *Байкал* в региональном дискурсивном пространстве.

Предмет исследования – языковые средства объективации компонентов концепта *Байкал* в региональной лингвокультуре.

Целью данного исследования является комплексное лингвокультурологическое и когнитивно-дискурсивное изучение концепта *Байкал*, его структурных и языковых средств объективации.

Достижение цели исследования предполагает решение следующих **задач**:

- 1) систематизация основных направлений изучения концептов на современном этапе;
- 2) анализ методической основы описания рассматриваемого концепта, релевантных для собственно-лингвистического исследования;
- 3) описание дискурсивного пространства концепта *Байкал*;

4) составление авторской картотеки контекстов употребления ключевой лексемы;

5) выявление языковых средств объективации компонентов концепта *Байкал* в региональной концептосфере.

Гипотеза исследования. Концепт *Байкал* занимает особое место в лингвокультурном пространстве многонациональной Республики Бурятия и репрезентируется в различных дискурсах, в рамках которых раскрывается его структура и реализуются уникальные когнитивные признаки.

Исследование проводилось на основе следующего **материала**:

1) энциклопедические словари: «Новый и полный географический словарь Российского государства», 1788; Ф. А. Брокгауз, А. Ефрон. «Энциклопедический словарь», 1890–1907; «Большая Советская энциклопедия», 1969; Е. Г. Банда «Советский Союз. Географическое описание в 22 томах. Восточная Сибирь», 1969; «Словарь географических названий СССР», 1983; В.Н. Ярцева «Большой энциклопедический словарь. Языкознание», 1998; Е. М. Поспелов «Географические названия мира: Топонимический словарь», 2001; Д. В. Громов «Энциклопедия сакральной географии», 2005; В. М. Котляков «Словарь современных географических названий», 2006; «Топонимический словарь этнической Бурятии», 2007; «Энциклопедия туризма Кирилла и Мефодия», 2008;

2) этимологические и толковые словари: М. Фасмер «Этимологический словарь русского языка», 1986; С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова «Толковый словарь русского языка», 1999; П. Я. Черных «Историко-этимологический словарь современного русского языка», 1999; К. С. Горбачевич «Большой академический словарь русского языка», 2005;

3) словари синонимов: З. Е. Александрова «Словарь синонимов русского языка», 2010; Тришин В. Н. «Большой словарь-справочник синонимов русского языка», 2015;

4) ассоциативные словари: А. А. Леонтьев «Словарь ассоциативных норм русского языка», 1973; Ю. Н. Караулов, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов, Н. В. Уфимцева, Г. А. Черкасова «Русский ассоциативный словарь / Ассоциативный тезаурус современного русского языка», 2003; Н. В. Уфимцева, Г. А. Черкасова, Ю. Н. Караулов, Е. Ф. Тарасов «Славянский ассоциативный словарь», 2004;

5) 136 художественных произведений, в том числе 64 фольклорных (349 контекстов), 2 романа (378 контекстов) и 70 стихотворений (167 контекстов); 44 международных, российских и региональных нормативно-правовых акта (489 контекстов); 182 эргонима и 63 товарных знака. Авторская картотека примеров употребления лексемы *Байкал* составляет 1628 контекстов;

6) результаты ассоциативного эксперимента, проводимого в 2013–2015 гг., в котором приняли участие 200 респондентов (1706 реакций).

Теоретической и методологической основой диссертации послужили идеи, положения и выводы, изложенные в трудах отечественных и зарубежных ученых: в области когнитивной лингвистики и лингвокультурологии (Н. Д. Арутюнова, 1988; Е. С. Кубрякова, 1994; Ю. С. Степанов, 1995; В. И. Карасик, 1998; А. А. Залевская, 2001; З. Д. Попова, И. А. Стернин, 2001; С. Г. Воркачев, 2002; М. В. Пименова, 2004; В. А. Маслова, 2007; М. Джонсон, Дж. Лакофф, 1980; Р. Джакендофф, 1983; Л. Талми, 1988; Р. Лангакер, 1991; С. Вэксмэн, 1991; Дж. Фодор, 1996; и др.), ономастических исследований (В. А. Никонов, 1965; Э. М. Мурзаев, 1970; Е. М. Поспелов, 1975; Ю. А. Карпенко, 1981; О. Н. Трубачев, 1986; В. Н. Топоров, 1995; А. В. Суперанская, 2007; Е. Л. Березович, 2009; Л. В. Шулунова, 2010 и др.), психолингвистических исследований (А. Н. Леонтьев, 1973; А. А. Залевская, 2001; Н. В. Уфимцева, 2000; Е. И. Горошко, 2001; и др.), региональной художественной литературы (М. Г. Воскобойников, 1967; Е. В. Баранникова, 1978; С. С. Бардаханова, 1981; А. Г. Румянцев, 2000; Е. Д. Гымпилова, 2005; Д. Г. Дамдинов, 2007; С. Ж. Балданов, 2008; Л. Ц. Малзурова, 2010; Е. Ф. Афанасьева, 2011; С. П. Балдаев, 2012; И. С. Болдонова, 2012; и др.), а также других региональных исследований (Г. Д. Санжеев, 1983; С. А. Гурулев, 1989; А. К. Тулохонов, 2011; А. В. Иметхенов, 2013; и др.).

Для реализации поставленных задач в работе используется комплекс следующих **методов**: описательный, исторический, сопоставительно-типологический, метод концептуального анализа, метод ассоциативного эксперимента.

Научная новизна работы определяется выбором объекта исследования и средств его изучения. Впервые используется комплексный подход к анализу компонентов концепта *Байкал*, который соотносится со многими объектами окружающего мира. Концепт *Байкал*, его структура, концептуальные признаки на материале лексикографических источников и регионального дискурсивного пространства рассматриваются впервые. Материал исследования углубляет данные региональной топонимики и дополняет историко-культурные сведения о Бурятии.

Теоретическая значимость. Данная работа способствует развитию междисциплинарного и лингвокультурного подходов к изучению имен собственных. Теоретически значимым является уточнение и детализация методики описания ономастических концептов в региональной лингвокультуре. Изучение актуальных работ последних лет, как на русском так и на английском, немецком и французском языках обеспечивают комплексный анализ теоретических и эмпирических вопросов по теме исследования.

Практическая значимость диссертации определяется в выявлении компонентов концепта *Байкал* в региональной концептосфере и в дискур-

сивном пространстве. Результаты исследования могут быть использованы в дальнейших исследованиях по топонимической семантике в лингвокультурологическом аспекте. Практический материал может применяться в межрегиональных исследованиях, а также для разработки курсов лекций по лексикологии, когнитивной лингвистике, лингвокультурологии, этнолингвистике, ономастике, регионоведению. Результаты исследования будут полезны для продвижения туристических брендов и проектов Республики Бурятия, в создании рекламных проспектов и товарных знаков, при формировании дальнейшей этноязыковой политики региона.

Достоверность полученных результатов определяется анализом конкретного материала и объемной исследовательской и теоретической базой, учитывающей труды отечественных и зарубежных ученых.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Байкал – это уникальный объект особого исторического, культурного и геополитического статуса. Концепт *Байкал* в региональном лингвокультурном пространстве актуализирует базовые ценности духовной культуры народов Бурятии.

2. Концепт *Байкал*, представляя собой динамичное единство, транслирует пространственные, этно- и социокультурные характеристики, что определяет его исключительную роль в масштабах Байкальского региона, России и мирового сообщества в целом.

3. Концептуализация тополексемы *Байкал* происходит в рамках регионального дискурсивного пространства, при этом его отличительными признаками становятся «уникальность» и «исключительность».

4. Ассоциативное поле концепта *Байкал* представляет собой иерархически организованную структуру с ядерной и периферийной зонами, где репрезентируются понятийные, образные и ценностные ассоциации. Частотность ассоциативных реакций, актуализирующих реалии наивной и научной картин мира, свидетельствует о динамичности и гибкости рассматриваемого концепта.

Апробация работы. Основные положения работы изложены в статьях и докладах на конференциях в Москве, Смоленске, Саратове, Твери, Иркутске, Улан-Удэ, Лондоне, Нью-Йорке, Вене, Улан-Баторе. Результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры общего и исторического языкознания филологического факультета БГУ (2012–2014); кафедры немецкого и французского языков ИФМК БГУ (2014–2015); на 48-й, 49-й, 50-й научных конференциях Топонимической комиссии Русского географического общества (Москва, 2013–2015), международной научно-практической конференции «Азиатско-Тихоокеанский регион: история и современность – VII» (Улан-Удэ, 2013); ежегодной научно-практической конференции преподавателей Бурятского госуниверситета (Улан-Удэ, 2014); межвузовских методических семинарах «Межкультурная коммуни-

кация: аспекты лингводидактики» (Улан-Удэ, 2013), «Теория и практика преподавания востоковедных дисциплин» (Улан-Удэ, 2013, 2014). Основные результаты диссертационного исследования нашли отражение в 19 научных публикациях, общим объемом 8,3 печ. л., включая 6 статей в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК МОиН РФ.

Структура диссертации определяется целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, приложений и списка сокращений. Работа иллюстрирована 7 таблицами, 10 схемами и 1 рисунком. Список литературы включает 348 названий, из них 28 на иностранных языках. Объем диссертации составляет 254 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **Введении** дано обоснование актуальности выбранной темы, сформулированы цели и задачи работы, основные положения, выносимые на защиту, раскрыта научная новизна, представлены теоретическая и практическая значимость работы, характеризуются материал и методы проведенного исследования, содержатся сведения об апробации результатов работы, а также обозначена перспектива дальнейших исследований по данной проблеме.

Глава I «Теоретические и методологические основы исследования концептов» посвящена изложению теоретических вопросов, необходимых для понимания исторического развития представлений о термине «концепт», средствах вербализации и структуре концепта в рамках дискурсивного пространства.

1.1. Историческое развитие представлений о термине концепт. Анализ оригинальной зарубежной литературы по лингвокультурологии и когнитивной лингвистике (Lacoff, Johnson, 1980; Jackendorff, 1983; Talmy, 1988; Langacker, 1991; Waxman, 1991; Peacock, 1992; Fodor, 1996; Carey, 2004, 2011) показывает, что исследователи трактуют термин «концепт» в рамках трёх основных направлений: концепт – ментальная репрезентация («mental representation»), где мышление представляет собой внутреннюю систему репрезентаций; концепт – способность («ability»), присущая когнитивным агентам; концепт – абстрактный объект («abstract object») и является посредником между мыслью и языком, с одной стороны, и референтом, с другой.

Хронологически первой отечественной работой о теории концептов признается опубликованная в 1928 г. статья С. А. Аскольдова-Алексеева «Концепт и слово». В последующие годы большинство российских исследователей отмечают незаменимую роль, которую концепт играет в процессе категоризации и концептуализации окружающего мира. *Логико-*

лингвистический подход к изучению концептов (Р. И. Павиленис, 1983; Н. Д. Арутюнова, 1988, 1999; С. Е. Никитина, 1991; Т. В. Булыгина, А. Д. Шмелев, 2000; и др.) фокусирует внимание на концепте как элементе практической философии, который возникает в результате взаимодействия ряда факторов, включающих религию, фольклор, литературу, искусство и жизненный опыт. *Лингвокогнитивный подход* (А. П. Бабушкин, 1996; Е. С. Кубрякова, 1997; Н. Н. Болдырев, 2001; и др.) утверждает сопоставимость концепта со смыслами, которыми человек оперирует в процессе мышления. *Психолингвистическое направление* (В. А. Пищальникова, 1993; Н. В. Уфимцева, 2000; А. А. Залевская, 2001, 2005; Р. М. Фрумкина, 2008; и др.) доказывает, что для концепта важное значение приобретают не столько его понятийная и содержательная составляющая, сколько конкретно-образные элементы в психике человека.

Релевантным для нашего исследования является *лингвокультурологический подход* (Ю. С. Степанов, 1997; А. Вежицкая, 1999; З. Д. Попова, И. А. Стернин, 2001; В. И. Карасик, 2001; С. Г. Воркачев, 2001; Г. Г. Слышкин, 2004; М. В. Пименова, 2004; В. А. Маслова, 2007; и др.), согласно которому концепт является единицей, призванной связать воедино научные изыскания в области культуры, сознания и языка. Поскольку географические названия тесно связаны с историей и культурой общества, то на первый план выходит их лингвокультурологический аспект. Динамика развития топонимов отражает специфику развития лингвосоциума в конкретный исторический период, что дает возможность понять, какие объекты и явления материальной и духовной культуры обрели наиболее значимую ценность для данного общества.

1.2. Средства вербализации концептов. Анализ разнообразных способов языковой объективации концепта (А. Вежицкая, 1997; В. П. Нерознак, 1998; Н. Д. Арутюнова, 1999 и др.) позволил нам выделить три группы: 1) *прямые и производные номинации концепта*, а также однокоренные слова ключевого имени. Ключевое слово и его парадигма представляют собой одно из основных понятий культуры в контексте тех значений, которые оно приобретало от столетия к столетию с изменением своей семантики, в зависимости от социальных, экономических и других условий; 2) *фразеологизмы, паремии и метафоры*, отражающие специфическое мировидение народа, его материальную, социальную и духовную культуру, национально-культурный опыт и традиции. В рамках нашего исследования особую значимость приобретает когнитивная метафора как ментальная операция, объединяющая две понятийные сферы (Wheelwright, 1962; Lacoff, Johnson 1980, 1992; Black, 1993; Fauconnier, 2008; Ортега-и-Гассет, 2009 и др.); 3) словарные статьи, тексты разных жанров, а также совокупности текстов. Базовый ономастический концепт *Байкал*, несомненно, является прецедентным именем и одной из ключевых констант

региональной лингвокультуры, и, как следствие, находит широкое применение в различного рода дискурсах: исторических, политических, религиозных, публицистических, художественных и пр.

1.3. Структура и методика изучения концепта. Концепт является мыслительной единицей, которая, несомненно, нуждается в особом методе исследования, которым на современном этапе становится концептуальный анализ. На основании лингвистического анализа научной литературы мы приходим к выводу, что для полноты описания концепта следует выделить три его составляющих: 1) *понятийную*, отражающую его признаковую и дефиниционную структуру; 2) *образную*, фиксирующую когнитивные метафоры в языковом сознании; 3) *ценностную*, отражающую оценочные характеристики концепта. При изучении макроструктуры концепта *Байкал* мы также рассматриваем его ассоциативное поле, как способ верификации полученных данных.

1.4. Изучение концепта в рамках дискурса. Термин «дискурс» употребляется в лингвистике с середины XVII в. (Cortesi, 1642; Hobbes, 1651; Gotthard, 1677; Hunt, 1884; Harris, 1952; Petöfi, 1971; van Dijk, 1972; Dressler, 1972; Бенвенист, 1974; Courtes, 1985; Н. Д. Арутюнова, 1990; В. В. Красных, 2003; Н. В. Уфимцева, 2004 и др.). В когнитивно-коммуникативной парадигме дискурс рассматривается как «интегральный феномен, мыслительно-коммуникативная деятельность, представляющая собой совокупность процесса и результата и включающая как экстралингвистический, так и собственно лингвистический аспект» [Морозова, 2003, 106].

В нашей работе вслед за С. Н. Плотниковой мы используем термин *дискурсивное пространство*, представляющее сложную систему существования дискурсов и языковых личностей, производящих эти дискурсы (дискурсивных личностей) [Плотникова, 2011, 156]. Изучение дискурсивного пространства концепта *Байкал* проведено на материале художественного, институционального и рекламного дискурсов.

В художественном дискурсе образы, оценки, выразительные средства отражают образно-словесный строй художественного текста и отсылают к коллективному бессознательному, части ментальности этноса [Олзоева, 2011, 479–480]. Одними из ключевых единиц в текстовой концептосфере являются концепты институционального дискурса, который, по определению В. И. Карасика, представляет собой «клишированную» разновидность общения между людьми, построенную на основе норм данного социума [Карасик, 1998, 187]. В работе отражено функционирование концепта в региональной прагматике. Тополексема *Байкал* в рекламном дискурсе является одним из приемов маркетинговой стратегии, которая использует устойчивые аттрактивные ассоциации прецедентного имени *Байкал* и тем

самым обеспечивает успешное продвижение предприятия и товарного знака на региональном, всероссийском и международном уровнях.

В главе II «Концепт *Байкал* в региональном дискурсивном пространстве» дается общая характеристика дискурсивного пространства концепта Байкал в разных типах регионального дискурса, поскольку в них отражаются ценностно-смысловые ассоциации, характерные для данного общества.

2.1. Репрезентация концепта *Байкал* в художественном дискурсе.

В художественном дискурсе лексема *Байкал* выполняет специфические художественно-стилистические функции, которые непосредственным образом влияют на качество и количество информации, актуализируемой ономимом в каждом конкретном употреблении.

2.1.1. Репрезентация концепта *Байкал* в фольклорном дискурсе.

Нами отобран практический материал из 73 фольклорных произведений (349 контекстов): легенды и предания (52 произв., 269 конт., 71 %), сказки (9 произв., 71 конт., 12 %), благопожелания (6 произв., 6 конт., 8 %), загадки (3 произв., 3 конт., 4 %), пословицы (2 произв., 2 конт., 3 %), песни (1 произв., 2 конт., 2 %). Тематически **легенды и предания** о Байкале делятся на следующие группы:

1. О происхождении Байкала (50 конт., 17 %): «...много тысяч лет назад, а может и миллион, во время сильной грозы и землетрясения образовался провал, который впоследствии был затоплен растаявшими снегами и льдами...» [Элиасов, 1966, 46]). Байкал, являясь одним из главных «мест памяти» Республики Бурятия, аккумулирует всю историческую информацию о своем происхождении и развитии. Мы разделяем точку зрения М. Хальбвакса о том, что коллективная память, сохраняя ограниченное количество значимых событий и мест, отражает отпечаток на карте нашего сознания самых важных из них [Хальбвакс, 2007; 203]. Архетип природных катастроф проявляется во многих легендах, он развивался сказителями с целью объяснить происхождение объектов окружающего их мира.

2. О происхождении топонима *Байкал* (40 конт., 12 %): «Когда пришли другие народы и спросили, что значит «Байкал», эвенки ответили – «всем озерам озеро, то есть самое большое великое озеро» [Элиасов, 1969; 181]). В преданиях сказители указывают различную этимологию слова *Байкал* – «пожар», «птица», «сердце», «великое богатое море», «сплошной огонь» и др.

3. Об особенностях ландшафта и других географических объектах Байкала (74 конт., 21 %): «В проходе, где раньше были скалы, появилась дыра, похожая на пасть зверя. Тунгусы закричали «Ангара», что значило «пасть» [Элиасов, 1969; 189]).

4. О происхождении племен (40 конт., 21 %): «*Шаманка пришла и взяла от Буха-нойон-бабая мальчика и начала его воспитывать, а впоследствии дала ему имя Булагат*» [Хангалов, 2004; 72]). Предания и легенды о Байкале выполняют информативную и эстетическую функции, что проявляется в необычности сюжетной ситуации и идеализации героев.

5. О событиях на Байкале (30 конт., 13 %): в наказание за трусость «*выбросил казак своего сына в черную пучину Байкала*» [Элиасов, 1966; 80].

Нами изучены 7 сказок о Байкале, в которых прослеживается связь с другими фольклорными жанрами – преданиями и легендами. Как указывает Е. В. Баранникова, сюжеты волшебных сказок часто обогащались за счет трансформации широко известных легенд [Баранникова, 1978, 8]. Сказители обращались к легендам и преданиям о прародителях бурятских племен – Хоредое, Эхирите и Булагате, о девушке-лебедь, подтверждая мысль В. Я. Проппа о том, что в ряде произведений происходит переосмысление обряда сказкой. В нашем исследовании это обычай подношения даров духу Байкала, раскрывающий уникальный историко-культурный фон этнических традиций.

Благопожелания о Байкале несут большую эмоциональную нагрузку, а также излагаются в лаконичной форме. С. С. Бардаханова пишет, что «происхождение и формирование благопожеланий как жанра уходят в глубокую древность и связаны с ранними формами представлений людей о мире, которые верили в силу магического воздействия слова» [Бардаханова, 1987, 148]. Тематическая особенность рассмотренных благопожеланий разнообразна, говорящий желает различные блага: знания, доброту, чистоту, здоровье, долгие годы жизни. Общей чертой всех благопожеланий становится образ Байкала – чистого, вечного, мудрого и безгранично доброго покровителя: «*Ажсалаараа шалгаржа, эрдэмээрээ элржэ. Байгал далай шэнги суда орон зоной, омогрохол болон ябагты!*» – «выделяйтесь трудом своим и знанием, станьте известным, как Байкал море, и будьте гордостью своего народа!». Художественная форма построения благопожеланий варьируется, встречаются монострофические и полистрофические произведения. Благопожелания имеют, как правило, обозначенную структуру: зачин, который представляет собой обращение к кому-либо и определяет дальнейший ход мыслей исполнителя; главное содержание, составляющее основную смысловую часть; концовка, обобщающая содержание и несущая в себе некую заключительную функцию.

В нашем материале выделены 3 **бурятские загадки** о Байкале: 1) «*Баян хунэй газа / Байха модон үгы (Байгал далай)*» – «Во дворе богача нет даже коновязи (Море Байкал)»; 2) «*Хухэ торго отолжо ядабаб (Байгал далай)*» – «Синий шелк никак нельзя разрезать (Байкал)»; 3) «*Хаһагай морши / Хаажа боожошье ядааб (Байгал далай)*» – «Быстрого коня никак не смог остановить (Море Байкал)» [Будаев, 1988; 34–37]. В загадках метафори-

ческий образ Байкала, как очень богатого старца, переключается с центральными идеями в легендах и сказках. Бескрайняя поверхность озера подобна голубому шелку, признака достатка и процветания, а Байкал сравнивается с конем, который у бурят считался даром богов.

В фольклорных записях выделены две **пословицы** о Байкале, где демонстрируется устойчивое представление сибиряков и россиян о том, что Байкал – это сердце Сибири и как надо вести себя в священных местах Байкала – уважать природу и всех живых существ, бережно относиться к природным богатствам и дарам, не тревожить духов местности: 1. *«Кто Байкала не видал – тот Сибири не знавал»*. 2. *«Байгал далайн ухан хайхан, Бурхан багшын хургаал хайхан» – «Вода Байкала прекрасна, Учение бурхана прекрасно»* [Будаев, 1988; 56–74].

Песня «Славное море, священный Байкал» по праву считается гимном Байкала. История повествует о каторжном заключенном, осмелившемся на опасный и рискованный побег из суровых мест заключения через Байкал в омулевой бочке, что в те времена было распространенным явлением. В процессе фольклоризации песни происходит контаминация авторского смысла и народной интерпретации, упоминаемые в ней географические названия делают ее близкой и понятной для слушателей. Как показывает наше исследование фольклора народов Бурятии, эвенки верят, что *Байкал* имеет непосредственное отношение к древним тунгусам, проживавшим на территории великого озера. В бурятской картине мира сложилось представление о происхождении озера, его исторической связи с предками, которые считали его прародителем и покровителем. В русской языковой картине мира фольклорный материал о Байкале в большей степени представлен преданиями и легендами, в которых авторы стремятся дать трактовку происхождения топонимов Сибири и Байкальского региона.

2.1.2. Репрезентация концепта *Байкал* в прозаическом дискурсе.

Изучение творчества М. И. Жигжитова и К. Балкова является актуальным для понимания роли концепта *Байкал* в культурах различных этнических групп, проживающих в Байкальском регионе. Анализ романов М. И. Жигжитова «Подлеморье» и К. Балкова «Байкал – море священное» показывает, что художественный концепт *Байкал* представляет собой элемент национальной художественной традиции, национальной художественной картины мира: *«Велик Байкал и загадочен, неподсуден людскому мнению, сам по себе, щедр ли на ласку, суров ли»* [Балков, 1989; 3].

Нами выделены многочисленные сочетания лексемы *Байкал* с прилагательными, глаголами, существительными и предлогами (378 контекстов употребления). Данный факт свидетельствуют о многообразии синтагматических связей данной лексемы, демонстрирует сильный обобщающий потенциал концепта *Байкал* в творчестве авторов. Примеры

употребления ключевого имени концепта послужили основой для выделения образной и ценностной составляющих в структуре концепта *Байкал*.

2.1.3. Репрезентация концепта *Байкал* в поэтическом дискурсе. Для нашего исследования использованы поэтические произведения известных авторов: Д. Жалсараева, В. Петонова, Л. Олзоевой, М. Шиханова, Н. Дамдинова. Авторская картотека включает 70 стихотворений, посвященных Байкалу в 167 номинациях (10,2 %). Например: «*Славное море, священный Байкал. Мы драгоценней не знаем святыни*» [Жалсараев, 2000, 163]. Наиболее распространенными темами становятся описание красоты и разнообразия природного богатства, восхваление Байкала, рассказы о труде и жизни на Байкале, интерпретация известных легенд о Байкале, выражение беспокойства об экологическом состоянии озера, отражение истории. Контексты употребления тополексема *Байкал* также использованы нами в качестве материала для описания образной составляющей исследуемого концепта.

2.2. Концепт *Байкал* в юридическом дискурсе. Статусно-правовая ценность Байкала проявляется в его особо охраняемом положении, которое закреплено во многих юридических нормах, направленных на его защиту. Всего в законодательной системе зафиксировано 112 международных, федеральных и региональных нормативно-правовых актов, относящихся к охране Байкала. Авторская картотека употребления лексемы *Байкал* в юридических текстах включает 489 примера (30 %). Наше исследование концепта *Байкал* в юридическом дискурсе показывает, что большинство нормативно-правовых актов устанавливает особое правовое положение озера Байкал, отмечает его уникальные природные характеристики, пропаганда и сохранность которых становится одной из приоритетных задач государства и мирового сообщества: «*обеспечение экологической безопасности озера Байкал как природного объекта, включенного в список Всемирного наследия ЮНЕСКО*» (ст. 3 «Положения о Правительственной комиссии по Байкалу»). Особенностью ономастикона юридического дискурса является детерминированность особым статусом и положением охраняемого объекта – озера Байкал, что проявляется в наличии устоявшихся оборотов «уникальная экологическая система», «особый режим», «охрана и пропаганда», «защита Байкальской природной территории» в терминосистеме русскоязычного права. На основе анализа статусно-правового положения Байкала нами выделена ценностная составляющая концепта.

2.3. Концепт *Байкал* в региональной прагматике. Авторская картотека эргонимов города Улан-Удэ с компонентом *Байкал* включает 182 наименования предприятий и организаций. В зависимости от вида предоставляемых услуг все компании условно разделены нами на 14 групп: тор-

говля (37; 20,3 %) «Байкал экопродукты»; заводы, компании (36; 19,6 %) рыбозавод «Байкал»; услуги (28; 15,2 %) переводческий центр «Байкал-контакт»; транспорт (15; 8,1 %) такси «Байкал»; туризм (14; 9,2 %) «Байкал-тур»; СМИ (15; 9,2 %) «СТС-Байкал»; связь (9; 5,3 %) «Байкалвестком»; центры (7; 3,6 %) центр народных традиций «Байкал»; общественные организации (6 ед., 3,7 %) «Байкал Тендер»; досуг (5 ед., 2,7 %) сауна «Байкал»; образование (4 ед., 2,1 %) «Байкальский колледж туризма и сервиса»; гостиницы (3 ед., 1,6 %) «Байкал-плаза»; банки (2 ед., 1 %) «Байкал-банк»; театры (1 ед., 0,5 %) «Байкал».

Графическое оформление названий организаций осуществляется тремя способами: кириллическим (рус. и бур. «*Байкал Наран-Тур*»), некириллическим (англ. «*E-Baikal*») и комбинированным (рус. и англ. «*Байкал-IT*»). Большая часть эргонимов создается на русском языке – 172 организации (95 %), что можно объяснить интенцией номинатора сделать название более воспринимаемым на региональном уровне. Названия организаций на английском языке не так частотны (3; 1,6 %) «*Baikalweb*»), все они относятся к сфере Интернета. Эргонимы на бурятском языке (3; 1,6 %, «*БайгалДалай*») относятся к туристическим компаниям, организующим экскурсионные маршруты по Республике Бурятия, поэтому бурятские названия добавляют национальный колорит в именование таких организаций.

С точки зрения орфографии большинство эргонимов зарегистрированы в соответствии с нормами русского языка, за исключением четырех комбинированных англо-русских названий. В практическом материале словообразовательная активность проявляется в непроединных (39; 22 %, магазин «*Байкал*»), а также производных номинациях: суффиксация (33; 19 %) «*Байкалочка*»), сложение основ (107; 59 %, «*БайкалМрамор*»), аббревиация (3; 1,6 %, «*Байкал БТЛ*»). Доминирование производных слов можно объяснить уточняющей функцией, которую несет вторая основа, в то время как основа «Байкал» несет адресную и аксиологическую функции: «*БайкалМед*»), «*БайкалАудит*»), «*БайкалФинанс*».

Авторская картотека также включает 63 наименования **товарных знаков** на русском и английском языках по данным реестра официально зарегистрированных российских товарных знаков. Для анализа типа представляемой товарным знаком продукции и дальнейшего её отнесения к той или иной группе были рассмотрены все товары в рамках 34 различных классов, представленных в Международной классификации товаров и услуг: алкогольные напитки «*Байкалфарм*»), кондитерские изделия «*Байкальская птичка*»), безалкогольные напитки «*Родники Байкала*»), строительные материалы «*БФК Байкал*»), печатные издания «*Деловой Байкал*»), бытовая химия, парфюмерное масло «*Байкал*»), продукты питания («*Байкал-М*»). Эффективность дальнейшего продвижения на внутреннем и внешнем рынке товарного знака *Байкал* и превращения его в коммерчески успешную тор-

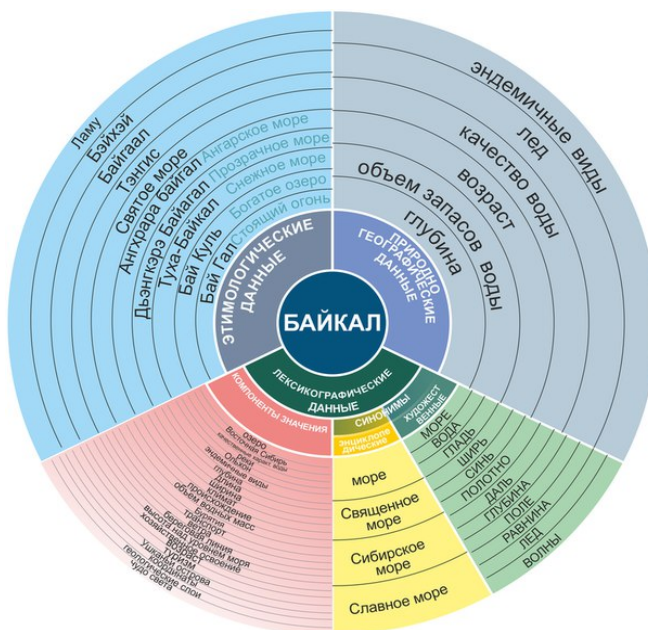
говую марку, т. е. бренд, зависит от умелой маркетинговой политики и масштаба деятельности региональных производителей.

В главе III «Макроструктура лингвокультурного концепта *Байкал*» представлены понятийная, образная и ценностная составляющие концепта *Байкал* и его ассоциативное поле.

3.1. Понятийная составляющая концепта *Байкал*. Для изучения Байкала как культурного феномена нами проведен анализ понятийной составляющей, под которой понимается языковая фиксация дефиниции концепта в лексикографических источниках. Понятийный компонент концепта *Байкал* включает: 1. *Этимологические сведения.* Каждый из народов по-своему называл озеро: эвенки – Ламу ‘море’, китайцы – Бэйхай ‘северное море’, монголы – Тэнгис ‘море, глубокая вода, простирающаяся так далеко, что берегов не видно’, якуты – Туха-Байкал – ‘снежное море’, буряты – Байгал ‘стоящий огонь’, русские адаптировали бурятское название Байкал. Мы разделяем мнение А. П. Майорова о том, что анализ ключевых концептов культуры требует историко-этимологического анализа, предполагающего не только выяснение происхождения слов, но и исследование социокультурных составляющих семантики этих слов [Майоров, 2012; 192]; 2. *Природно-географические сведения* (оригинальные материалы экспедиций Н. Спафария (1675), П. С. Палласа (1786), Г. Спасского (1821), А. Мартоса (1827), М. Геденштома (1830), Н. Я. Бичурина (1833), Н. С. Щукина (1848), И. Д. Черского (1877) и др., а также данные погружений аппаратов «Пайсис» и «Мир» (2008–2010 гг.), представленные в отчетах Байкальского института природопользования, Лимнологического института, Института океанологии имени П. П. Ширшова РАН и др., позволившие выделить уникальные характеристики Байкала как природного объекта: возраст и происхождение, качество воды и льда, количество эндемичных видов и многие другие. 3. *Лексикографические данные* (анализ 10 энциклопедических словарей разных периодов издания, с 1788 по 2008 г., содержащих информацию о Байкале). Например, «*Байкаль – озеро, отъ около живущихъ народовъ изъ почтенія Святымъ моремъ называемое, въ Сибири, простирается длиною отъ запада до востока на 500, отъ полуночи до полудня шириною около 20, и до 30 версть. Замерзаетъ въ исходъ Декабря, а вскрывается в началъ Маія, ходять на немъ дощениками и галіотами...*» [Новый и полный географический словарь Российского государства, 1788; 61].

Следующим этапом нашего исследования является обращение к данным словарей синонимов. «Словарь синонимов русского языка» В. Н. Тришина (2011) выделяет такие синонимы лексемы *Байкал*, как: «озеро»; «священное море»; «сибирское море»; «славное море». Результаты анализа понятийной составляющей концепта *Байкал*, основным концептуальным признаком которой является исключительность, представлены на схеме 1:

Понятийная составляющая концепта *Байкал*

3.2. Образная составляющая концепта *Байкал*. Проведенный анализ образной составляющей концепта *Байкал* в художественных произведениях позволил нам выделить следующие когнитивные модели:

1) «*Байкал как фиксированный в пространстве объект*» – лексическое отражение географических и климатических особенностей озера (номинации гор, рек и ветров), необходимых для наиболее полного и детального понимания Байкала как целого;

2) «*Байкал как живое существо*» – антропогенные характеристики озера, лексическое наделение Байкала витальными признаками («*Море такое: хмурится, хмурится, будто все, что ни делается, не по нутру ему?*») [Балков, 1989; 11]). В образной характеристике Байкала авторы наиболее часто прибегают к двум способам: а) определение ключевого слова *Байкал* существительным, создающим художественно специфичный и эмоционально насыщенный образ (*Байкал-батыр*, *Байкал-богатырь*, *Байкал-властелин*, *наставник-Байкал*); б) параллельные именованья *Байкала* «*волишебник седой*», «*мудрый старейшина*» создают концептуальные характеристики нереальности, загадочности, потусторонности.

3) «*Байкал как феномен*» – художественные дефиниции озера, отличающиеся по своему содержанию и эмоциональной окрашенности от понятийных дефиниций, представленных в лексикографических источниках. Например, ярким образом в стихотворении «Байкал из Космоса» становится «*колыбель*»: «*Был колыбелью неизменной, со дня рожденья моего*» [Дамдинов, 2001; 159].

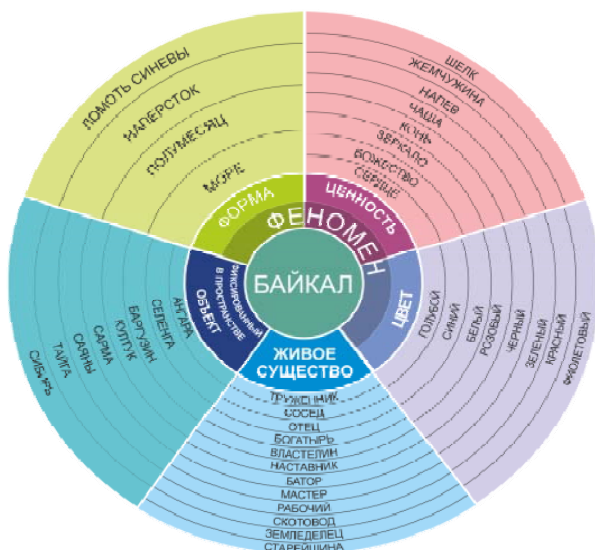
4) *Цветовая метафора* – художественные описания цветовой палитры озера, заключающие в своем содержании особый имплицированный смысл («*...проводжали мужиков на войну...Синь Байкала почернела*» [Жигжитов, 1981; 184]).

Разнообразные стилистические средства играют существенную роль в выражении и реализации рассмотренных когнитивных моделей. Наиболее распространенными средствами художественной выразительности в рассмотренных нами произведениях становятся гиперболы («*Небес достигнет волнами Байкал*») [Дамдинов, 2001; 159]), сравнения «*Байгал далай шэнги / Баран мүнхэ үри хүүгэдтнай дэлгэржэ байг*» («*Будьте вечны как Байкал, пусть дети продолжают ваш род*»), метафоры («*зеркальная гладь отликает литым серебром*»), эпитеты («*За то, что вечный труженик — Байкал, Священным мы зовем и славным*» [Жалсараев, 2000; 134]).

Вся совокупность образов Байкала в художественном дискурсе представлена на схеме 2, при этом отличительной чертой становится «*феноменальность*»:

Схема 2

Образная составляющая концепта *Байкал*

3.3. Ценностная составляющая концепта *Байкал*. Ценностные характеристики лингвокультурного концепта выявлены при анализе взаимосвязанных оценочных суждений, соотносимых с юридическими, религиозными и моральными кодексами. Ценностный компонент лингвокультурного концепта *Байкал* объективируется в следующих группах ценностей:

- **социально-культурные ценности:** Байкал входит в число 7 чудес России, является лауреатом конкурса «Россия 10», на церемонии открытия Олимпийских Игр в Сочи в 2014 г. Байкал представил букву «Б» русского алфавита. Особую популярность озеро получило в период с 2005 по 2015 годы – 452 контекста упоминаний в СМИ. В прессе отражались наиболее громкие и резонансные вопросы, касающиеся озера: строительство нефтепровода, землетрясения, экспедиция «Миров» и др.

- **эмоционально-психологические ценности:** к общечеловеческим ценностям, отраженным в художественной литературе, относятся:

- экологическая защита Байкала (*«Если, как думаешь ты, начнут вырубать без разбору, сплошь, то это станет бедой для Байкала»*) [Жигжитов, 1981; 404];

- красота (*«О, сколько в нем силы и красоты»*) [Дамдинов, 2001; 159];

- слава: (*«Байгал далай шэнги / Баран мүнхэ / үри хүүгэдтнай дэлгэржэ байг» – «Пусть потомки ваши процветают, Как Байкал море»*);

- Родина (*«За сторонку родимую, ту, где плещет Байкал – Фронтовой «Огонек»*) [Жигжитов, 1981; 727];

- чистота и патриотизм: (*«Байгал номин далай шэнги / Оёрһоо тунгалаг, / Бархан үндэр уула шэнги / Орьёлһоо тунгалаг / Буряад оронойгоо гал зуламта / Бата бэхээр дэгжээгээд – (Будьте чисты до дна, как голубой Байкал, Как горы Бархана до самой вершины, укрепляйте дом наш обций – родную Бурятию.*

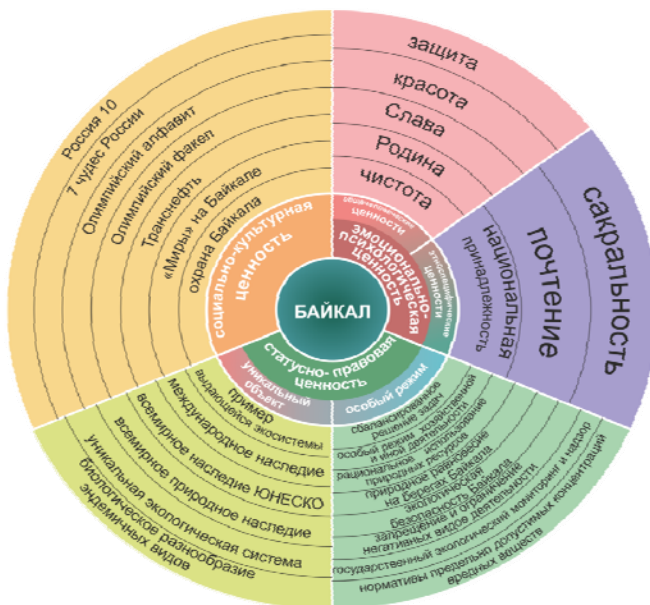
Как показывает наше исследование, Байкал не просто уникальный природный объект, он ее олицетворение, в нем сосредоточено все, что присуще многонациональной Бурятии.

- **статусно-ролевые ценности** включают статусное положение Байкала в региональной экономике, правовой политике и культуре. Развитие экологического и правового сознания предполагает уважительное отношение к нормам, утверждаемым правом. Зафиксированные нормы правового статуса Байкала являются единственным способом донести до правоприменителей интенцию законодателя. Во всех рассмотренных нами нормах прослеживается тенденция к подбору таких языковых средств, которые способствуют формированию единого правового и экологического сознания, в независимости от этнической и культурной интерпретации – «уникальная экологическая система», «особый режим», «эндемичные виды», «пример выдающейся водной экосистемы» и др. Статусно-правовая ценность Байкала проявляется в определении Байкала как уникального

природного объекта, а также установлении особого режима деятельности на берегах Байкала.

Схема 3

Ценностная составляющая концепта *Байкал*

3.4. Ассоциативное поле концепта *Байкал*. В ходе исследования мы применили методику цепного ассоциативного эксперимента, в котором участвовали 200 студентов вузов г. Улан-Удэ в возрасте от 17 до 25 лет. В нашем материале понятийные ассоциации являются самыми частотными (1044 реакции, 60 %). Так реакция, обозначающая тип географического объекта, встречается в большинстве анкет (164; 82 %), что подтверждает тезис А. В. Суперанской о том, что «для имени собственное основное – это соотносённость с предметом» [Суперанская, 2007; 262–263]. Дифференцированность энциклопедических ассоциативных реакций свидетельствует о значимости уникальных многомерных характеристик озера Байкал в сознании жителей Бурятии в соответствии с установками современной региональной лингвокультуры. Распространены реакции, воплощающие в наиболее концентрированном виде уникальность Байкала на фоне других водных объектов: кластер «качество воды» насчитывает 200 единиц и состоит из следующих подгрупп: «чистота воды» (99, 9 %), «пресность воды» (62, 6 %) и «прозрачность воды» (39, 4 %). Уникальность Байкала благодаря разнообразию флоры и фауны также культурно-значима:

143 респондента (13,3 %) указывают как группу эндемичных видов в целом (21, 2 %), так и отдельные виды: омуль (57, 5 %), нерпа (50, 5 %), голомянка (5, 0,4 %) и др.

Среди ключевых географических объектов Байкальского региона наиболее частотным кластером становится «Республика Бурятия» (28; 2,6 %), включая реакции ‘буряты’ и ‘бурятская культура’. Республика Бурятия является транслятором бурятской культуры, информанты указывают на бурятскую этимологию гидронима *Байкал* (5; 0,5 %). Географический детерминизм региональной культуры также проявляется в 37 реакция-названиях географических объектов (3,5 %): остров Ольхон (15; 1,4 %), река Ангара (8; 0,8 %) и другие гидронимы (11, 1 %).

Самой частотной интертекстуальной реакцией становится фильм «На Байкал» (15; 10,7 %). На ассоциативный фон респондентов повлияли также песня «Славное море, священный Байкал» (5 ед., 3,7 %) и гимн Бурятии «Таежная, озерная...» (2; 1,4 %). К устоявшимся метафорическим образам Байкала относятся «жемчужина» (25; 16,9 %), «богатырь» (3; 1,9 %), «шаман» (1; 0,7 %), «Бухэ-Батор» (1; 0,7 %), «дедушка» (1; 0,7 %). Данные образы-сигнификаты являются номинативными и используются в речевом узусе, СМИ и художественной литературе, а потому являются коммуникативно-значимыми и доминантными. Многие респонденты подчеркивают таинственность и значимость Байкала в мировом масштабе (8; 5,1 %). Его называют «сердцем Сибири» (2; 1,4%) и «надеждой всего мира» (1; 0,7 %), а также обожествляют – ассоциация «Бог» (1; 0,7 %).

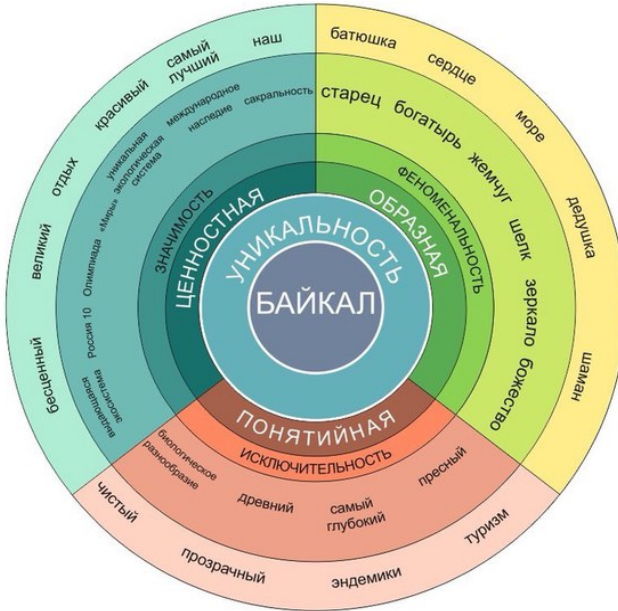
Описательные ценности положительно коррелируют с представлениями о Байкале и подразделяются на две группы: описание внешних характеристик (174; 36,2 %) и описание «характера» озера (92; 17,3 %). Плюрализм ценностных описаний проявляется в разнообразных реакциях, где иерархизация ценностных ориентаций определяет вектор развертывания ассоциативного фона: Байкал признается «красивым» (105; 20,8 %). Байкал «могущественный» (38; 7,5 %), «спокойный» (23; 4,3 %) и «суровый» (17; 3,2 %).

Прагматизм массового сознания проявляется в наличии частотного кластера «отдых»: (140; 26,7 %). Регионально-субъективные характеристики проявляются в неразрывной связи Байкала с понятием малой Родины (10; 1,9 %), а также оценочных характеристиках «любимый» (6; 1,1 %), «наш» (3; 0,6 %), «самый лучший» (3; 0,6 %). Антропогенное воздействие на Байкал, его загрязнение и экологическая опасность беспокоит 30 респондентов (5,7 %). В ответах информантов зафиксирована острая проблема последних месяцев – снижение уровня воды в озере Байкал, активно обсуждаемая в СМИ (23; 4,3 %). По нашим наблюдениям, ассоциации респондентов выстраиваются по принципу: от общих, абстрактных ассоциа-

ций к индивидуальным и эмоциональным переживаниям, находящимся в тесной взаимосвязи.

Схема 4

Макроструктура концепта *Байкал*

В **заключении** излагаются результаты диссертационного исследования, приводятся основные выводы, намечаются перспективы дальнейших исследований.

Основные положения исследования отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, включенных в реестр ВАК МОиН РФ:

1. Жигачева Е. С. Роль товарного знака *Байкал* в формировании регионального бренда / Е. С. Жигачева // Вестник Иркутского государственного технического университета. Вып. 1 (84). Гуманитарные науки. Иркутск : Изд-во Иркутского гос. техн. ун-та. 2014. С. 199–202 (0,4 печ. л.).

2. Жигачева Е. С. Структура художественного концепта *Байкал* (на материале романа-трилогии М. И. Жигжитова «Подлеморье») / Е. С. Жигачева //

Вестник Иркутского государственного технического университета. Вып. 9(92). Гуманитарные науки. Иркутск : Изд-во Иркутского гос. техн. ун-та. 2014. С. 278–282 (0,6 печ. л.).

3. Жигачева Е. С. Концепт *Байкал* в региональном поэтическом дискурсе / Г. С. Доржиева, Е. С. Жигачева // Вестник Бурятского государственного университета. Вып. 10. Филология. Улан-Удэ, 2014. С. 88–94 (0,9 печ. л.).

4. Жигачева Е. С. Деятельностная составляющая как основной этнокультурный маркер концептов «помощь» и «help» / М. А. Федоров, Е. С. Жигачева // Вестник Бурятского государственного университета. Вып. 11. Романно-германская филология. Улан-Удэ, 2014. С. 64–68 (0,5 печ. л.).

5. Жигачева Е. С. Статусно-правовая ценность концепта *Байкал* в юридическом дискурсе / Е. С. Жигачева // Вестник Бурятского государственного университета. Вып. 10 (4). Филология. Улан-Удэ, 2014. С. 99–103 (0,6 печ. л.).

6. Жигачева Е. С. Ассоциативное поле концепта *Байкал* в языковом сознании молодежи г. Улан-Удэ / Е. С. Жигачева // Вестник Бурятского государственного университета. Вып. 10. Филология. Улан-Удэ, 2015. С. 72–76 (0,5 печ. л.).

Статьи в научных сборниках и журналах:

7. Zhigacheva E. S. The image of Lake Baikal in the lingual culture of Baikalia / E. S. Zhigacheva // Applied Sciences and technologies in the United states and Europe: common challenges and scientific findings. Papers of the 4th International Conference (December 23). Philology and linguistics- New-York : Cibunet Publishing. 2013. P. 101–104 (0,3 печ. л.).

8. Жигачева Е. С. Концепт *Байкал*: истоки формирования / Е. С. Жигачева // Материалы 48-й научной конференции по топонимике (март 2013), Российское географическое общество. Москва. Режим доступа : <http://familii.ru/onomastika/toponimica/5871-zhigachjova-e-c-kontsept-bajkal-istoki-formirovaniya-tezisy-doklada-na-xxviii-nauchnoj-studencheskoj-konferentsii-po-toponimike-2013-g> (0,3 печ. л.).

9. Жигачева Е. С. Тополексема *Байкал* в лексикографических источниках / Е. С. Жигачева // Теория и практика преподавания востоковедных дисциплин : материалы межвузовского научно-методического семинара. Вып. 11. Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та. 2013. С. 73–77 (0,3 печ. л.).

10. Жигачева Е. С. Тополексема *Байкал* в региональной эргонимике / Е. С. Жигачева // Материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых Азиатско-Тихоокеанский

регион: история и современность – VII. Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2013. С. 112–114 (0,4 печ. л.).

11. Жигачева Е. С. Образ Байкала в поэтическом дискурсе (на материале песни «Славное море, священный Байкал») / Е. С. Жигачева // Межкультурная коммуникация: аспекты дидактики : материалы межвузовского научно-методического семинара (Улан-Удэ, 21–22 ноября 2013 г.). Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2013. С. 132–136 (0,3 печ. л.).

12. Zhigacheva E. S. Image of Lake Baikal in the folk culture of the republic of Buryatia / E. S. Zhigacheva // The first international conference on Language, Literature and Linguistics (14th April, 2014). Vienne, Austria, 2014. P. 92–96 (0,6 печ. л.).

13. Жигачева Е. С. Байгаль нуурин талаарх хэлний баримтуудыг буриад угсаатнуудын сэтгэлгээний онцлогтой холбон судлах асуудал / Е. С. Жигачева // Research Writings. Humanities. III. Linguistics. Ulaanbaatar, 2014. P. 59–63 (0,6 печ. л.).

14. Жигачева Е. С. Цветовые концепты в создании образа Байкала (на материале романа-трилогии М. И. Жигжитова «Подлеморье») / Е. С. Жигачева // Русский язык в современном мире : сборник статей по итогам научно-практической конференции (22 мая 2014 г.). Смоленск : Свиток, 2014. С. 100–106 (0,4 печ. л.).

15. Жигачева Е. С. Прецедентное имя *Байкал* в региональной прагматике / Г. С. Доржиева, Е. С. Жигачева // Miscellanea linguistica : сборник научных статей в честь проф. В. Т. Клокова. – Саратов : Наука, 2014. С. 230–238 (0,6 печ. л.).

16. Жигачева Е. С. Народнопоэтическое происхождение Байкала (на материале фольклорных записей Л. Е. Элиасова) / Е. С. Жигачева // Теория и практика преподавания востоковедных дисциплин : материалы межвузовского научно-методического семинара. Вып. 12. Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2014. С. 106–112 (0,4 печ. л.).

17. Жигачева Е. С. Ономастический концепт *Байкал* (на материале песни «Славное море, священный Байкал») / Е. С. Жигачева // Материалы 49-й научной конференции по топонимике (март 2014) / Российское географическое общество. Москва. Режим доступа : <http://familii.ru/onomastika/toponimica/5982-zhigachjova-e-s-kontsept-bajkal-v-pesne-slavnoe-more-svyashchennyj-bajkal-tezisy-doklada-na-xlix-nauchnoj-studencheskoj-konferentsii-po-toponimike-2014-g> (0,3 печ. л.).

18. Жигачева Е. С. Репрезентация концепта *Байкал* в лексикографических источниках / Е. С. Жигачева // Материалы 50-й научной конференции по топонимике (март 2015) / Российское географическое общество. Москва. Режим доступа : <http://familii.ru/onomastika/toponimica/6100-zhigacheva-e-s-ponyatijnaya-sostavlyayushchaya-kontsept-a-bajkal-v->

leksikograficheskikh-istochnikakh-tezisy5doklada-na-50-j-nauchnoj-studencheskoj-konferentsii-po-toponimike-2015-g (0,3 печ. л.).

19. Жигачева Е. С. Образ Байкала в топонимической перифразе / Г. С. Доржиева, Е. С. Жигачева // Проблемы концептуальной систематики языка, речи и речевой деятельности : материалы 9-й всероссийской научной конференции / под ред. Г. М. Костюшкиной. Иркутск : Изд-во МГЛУ ЕАЛИ, 2015. С. 90–94 (0,3 печ. л.).

Подписано в печать 14.10.15.
Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 1,4.
Тираж 100. Заказ 228.

Издательство Бурятского госуниверситета
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24 а.
E-mail: riobsu@gmail.com

Отпечатано в типографии Издательства
Бурятского государственного университета
670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, За